

**12 00 12 КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**12 00 12 CRIMINALISTICS; FORENSIC-EXPERT ACTIVITY
OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITY**

УДК 34 (Т5)

ББК 67.99 (2Т) 93

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОДЕЙСТВИЕ ЛИЦ
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В
МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ**

**OPERATIVE-INVESTIGATIVE
ACTIVITY AND PROMOTION
ON THE PART OF CITIZENS IN
COMBAT WITH CRIME IN
MOSLEMIC WORLD**

Ходжаев Усмонбек Турабекович,
*адъюнкт кафедры оперативно-розыскной
деятельности Санкт-Петербургского
университета МВД России, капитан
милиции Республики Таджикистан*

Khodjayev Usmonbek Turabekovich,
*adjunct-post-graduate of the department of
operative-investigative activity under Saint-
Petersburg University pertaining to MHA of
Russia, militia captain of Tajikistan Republic
(Russia, St. Petersburg)*
E-MAIL: spitamen.001@mail.ru.

Ключевые слова: мусульманское право, уголовное право, оперативно-розыскная деятельность, культура, традиция, норма, сотрудничество, преступление

Представленная статья посвящена актуальным вопросам осуществления оперативно-розыскной деятельности в сотрудничестве с отдельными гражданами. В ней рассматриваются исторические особенности и правовые основы осуществления оперативно-розыскной деятельности с участием граждан, которые в настоящее время являются наиболее эффективной формой пресечения и раскрытия преступлений. Анализу подвергнуты социальные нормы и этапы формирования оперативно-розыскных мероприятий и различные формы содействия граждан соответствующим органам. Также в статье рассматриваются точки зрения ученых о значении оперативно-розыскной деятельности, а также о форме содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Опираясь на данные положения, автор формулирует выводы и выдвигает предложения. Историко-правовой анализ отечественных уголовно-правовых конструкций, действовавших в разные эпохи, позволил автору выявить множество уникальных и эффективных норм, которые позволяют эффективно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия с активным привлечением граждан.

Key words: Moslemic law, criminal law, operative-investigative activity, culture, tradition, norm, cooperation, crime

The article dwells on the actual issues referring to implementation of operative-investigative activity in cooperation with separate citizens. The author speaks about historic peculiarities and

legal foundations related to implementation of operative-investigative activity with participation of citizens; at the present time the factor being an effective form of prevention and exposure of crimes. Social norms and stages of formation of operative-investigative measures and different types of promotion to respective bodies on the part of separate citizens are subjected to analysis. The author adduces the scientists' points of view concerned with importance of operative-investigative activity and the forms of promotion to the bodies implementing it on the part of citizens. Proceeding from scientific provisions, the author moves inferences and suggestions of his own. The historic-legal analysis of home criminal law constructions which functioned in different epochs afforded to elicit a multitude of unique and effective norms which can help implement operative-investigative measures with active involvement of citizens.

Происходящие на Ближнем Востоке события свидетельствуют о том, что новые угрозы для мировой цивилизации вызывают тревогу за безопасность государств всего мира и будущее человечества. Мировое сообщество нуждается в мире и стабильности, взаимопонимании и содействии, уважении и распространении добрых нравственных и культурных ценностей.

В последнее пятилетие во многих государствах мира наблюдается всплеск войн и кровопролития, террора и насилия. Такие античеловеческие процессы привели к недоверию и страху, постепенному отчуждению между гражданами. А также обострение конфессиональных и религиозных противоречий, усиление национальной и расовой розни, дискриминация по национальным и религиозным признакам приобретают все более опасный и разрушительный характер.

Закономерности развития общественных отношений, формирование менталитета, устойчивость традиции, социальные взгляды, определение принципов поведения членов общества и ранее стимулировали выработку мер, устраняющих или существенно снижающих действия и условия, способствующие совершению преступлений и противоправных деяний. Предками таджиков создан замечательный героический эпос «Шахнаме» об извечной борьбе с драконом Заххоком, о богатырских подвигах Гаршаспа, Рустама, Барзу, Исфандияра, о юном и прекрасном Сиявахше (Сиявуше) (1, с. 362-364). Этот эпос отражен в «Авесте» и в пехлевийской литературе («Бундахишн», «Ден-кард», «Меногихард» и др.), и особенно в эпическом своде Фирдоуси, в произведениях фарсиязычной и арабоязычной литературы (Хамзы Исфакхани, Табари, Балъами, Масъуди, Беруни, Саалиби и др.)

Тема борьбы сил Добра и Зла и неземной победы первого была широко отражена в древнем искусстве. Сюжет борьбы богатыря Рустама с полчищами драконов открыт в живописи древнего Пенджикента, живописные сцены борьбы царей и героев при участии божеств с разнomaстными демонами занимали все страны Малого зала дворцового комплекса афшинов Уструшаны в городище Калаи Кахкаха; сцена поединков сторонников Ковы и царевича Фаридуна с Заххоком изображена на деревянном резном панно Большого зала того же дворца. Имеется множество памятников сасанидской и согдийской торевтики и керамики с сюжетами этого цикла (2, с. 65).

Другой этап формирования традиций таджикского народа характеризуется серьезными попытками научного и литературно-художественного осмысления идеи свободы и

равенства, обеспечения правопорядка в обществе, идеального общества и государства, освободительной борьбы (1).

Формированию идеалов организованного на правовых началах общества, верховенства права, правового самоограничения государства в Таджикистане в немалой степени способствовали также выработанные в течение долгого времени идеи и суждения наших философов о значении законов в жизни общества, необходимости создания в государстве справедливого порядка, обеспечивающего прогрессивное развитие общества. Сама идея свободы, справедливого общества нашла отражение в работах и учениях Табари, Фирдоуси, Рудаки, Беруни, Балъами, аль-Фараби, Джами, Дониша, Низамальмулка, Кайковуса и других мыслителей, которые внесли весомый вклад в развитие политико-правовой мысли таджикского народа (3, с. 40-52).

Сегодня почти девяносто девять процентов населения Таджикистана являются мусульманами и глубоко уважают исламские традиции и культуру, которые осуждают попытки противопоставления религий и верований, культур и цивилизаций. Они являются сторонниками полезного диалога для того, чтобы укреплялась атмосфера терпимости и совместимости различных культур. Поэтому необходимо внушить молодому поколению чувство уважения к культурным ценностям других народов и цивилизаций и умение бескорыстно ими пользоваться¹.

Республика Таджикистан в соответствии с Конституцией является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством с республиканской формой правления, то есть с немусульманской формой правления, однако на территории страны проживает в основном мусульманское население. Исходя из этого, исследование оперативно-розыскной деятельности в системе традиций мусульманского мира как отдельного вида права в сравнении с аналогичной практикой нашей республики, на наш взгляд, приобретает более жизненный характер, тем более что, как отмечено, средневековая деятельность государства таджиков основывалась на мусульманском праве.

С этой точки зрения хотелось бы остановиться на некоторых моментах регулирования священной мусульманской книгой Коран (5) оперативно-розыскной деятельности и содействия лиц в борьбе с преступностью и его влияния на формирование мусульманского права. Под шариатом понимается комплекс закрепленных в Коране и Сунне предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение. Своеобразие шариата заключается в том, что он объединяет не только собственно юридические, но и религиозные, нравственные, политические и прочие нормативы, стремится стать сводом правил поведения мусульманина, регулирующим практически все сферы повседневной жизни. Поэтому вполне закономерно, что в массовом сознании исламского мира шариат воспринимается зачастую как собственно исламский образ жизни, как единственно верный свод правил, вытекающий из внутреннего смысла вероучения. Таким образом, собственно правовая часть шариата, получившая название фикх, рассматривалась и развивалась как элемент более широкой

¹Речь Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова на торжественном заседании, посвященном 15-летию государственной независимости Республики Таджикистан и празднованию Года арийской цивилизации. www.president.tj

системы норм и правил. Священная книга мусульман Коран содержит незначительное количество положений, имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности в том понимании этого термина, какое принято для целей данного исследования. Следует учитывать, что нарушение обязательств или запретов, возложенных на верующего в Коране самим Аллахом, считается большим грехом (6, с. 15-16).

Право на неприкосновенность жилища является одним из основных вопросов, упоминаемых в Коране и связанных с правами человека. Права человека в исламе, связанные с жилищем, характеризуются правом на жилище, правом на неприкосновенность жилища, правом на неприкосновенность частной жизни. Мусульманское право определяет право на неприкосновенность жилища примерно так же, как это принято в англосаксонской правовой системе. Кроме жилища, то есть места, которое человек использует для временного или постоянного проживания и где проводит время как в жилище, такой же неприкосновенностью пользуются все окружающие пристройки, принадлежащие человеку на законных основаниях. Мусульманское право запрещает проникновение (гласно или негласно) в жилище без разрешения владельца независимо от статуса лица, совершающего такие действия. Это установление связано с тем, что исламом предписано следующее: «Не входите в дома (кроме ваших домов), пока не спросите позволения и пожелаете мира обитателям их». Данный акт определенно утверждает право человека на неприкосновенность жилища и предусматривает жесткие меры в отношении лиц, допустивших подобные деяния, признавая их грехом, то есть преступлением. Поэтому в Коране (сура «Ал-Маида», аят 87) говорится о ненависти Бога к лицам, совершающим или совершившим преступление. В книге «Урок Ислама» запрещено убивать, и этот грех карается самым суровым наказанием. Юсуф аль-Кардави в своих фетвах пишет, что шариат считает употребление всех видов веществ, подпадающих под категорию «хамр», то есть опьяняющих и одурманивающих, запрещенным. Под категорию «хамр» подпадают все виды наркотиков и спиртных напитков.

Вместе с тем, впервые в истории мусульманского права средневековым исламским богословом аль-Газали было отмечено, что «возможно проводить обыск в жилище, если кажется, что там совершен или совершается грех или преступление». Однако он не уточняет (как и другие исламские юристы-богословы), кто имеет право проводить обыск, с чьей санкции, в каком виде (гласном или негласном) и в связи с совершением какого преступления возможно его проведение. Естественно, такое мероприятие не может быть проведено частным лицом или должностным лицом по своей инициативе, и это вытекает из смысла вышеупомянутой запретительной нормы ислама (7, с. 45).

Арабские государства исключили саму возможность и юридическую допустимость проведения таких мероприятий частными лицами, предоставив такое право исключительно спецслужбам и полиции только с санкции судьи. Основываясь на данном предписании, мусульманские юристы не допускают проведения частными лицами таких мероприятий, как проникновение в место проживания, контроль корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и т.д.

Мусульманское право придерживается особого мнения и в отношении такого мероприятия, как наблюдение. Наблюдение (слуховое и визуальное), осуществляемое за лицом, находящимся в месте проживания, запрещено без судебных санкций, если даже отсутствует проникновение в само жилище. Это так называемый запрет «подглядывать» за

другим лицом. В подтверждение существования такого запрета приводится предание о том, что кто-то «подглядывал через щель за тем, что происходит в комнате пророка». Пророк Мухаммед, расчесывавший в это время волосы, сказал следующее: «Если бы я точно был уверен, что ты подглядываешь, то я бы бросил расческу тебе в глаз». Также приводится и другое высказывание пророка Мухаммеда: «Если человек подглядывает в дом другого без разрешения его владельца, то ему надо выколоть глаза, так как за это преступление не разрешается ни платить выкупа, ни совершать возмездия» (7).

Таким образом, незаконное наблюдение признано мусульманским правом тяжким преступлением и считается нарушением неприкосновенности жилища и частной жизни, даже если отсутствует физическое проникновение в него, что существенно отличает позицию мусульманского права в этом вопросе от позиций романо-германской и англосаксонской систем права.

Следует отметить, что государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, согласно мусульманскому праву, располагают правом использования по своему усмотрению всех оперативно-розыскных средств и методов. Но та же оперативно-розыскную деятельность, не связанную с наблюдением за лицами, перехватом корреспонденции, прослушиванием телефонных переговоров и ограничением права на неприкосновенность, может проводить любое лицо, если это связано с совершением преступления и лицо заинтересовано в его раскрытии. Такое положение сложилось благодаря тому, что исторически «безопасность каждого человека обеспечивалась традицией мести»: «каждое преступление имело своего мстителя», и властям Арабского халифата было безразлично, кто раскрывает преступление – шурта, мухтасиб или частное лицо. К тому же ранние правоведы-богословы не уточняли вопрос о том, кто имеет право проводить те или иные оперативно-розыскные действия, останавливаясь на основаниях и условиях их проведения.

По мусульманскому праву, основанием для осуществления оперативно-розыскных мероприятий (помимо сведений о совершенных, совершаемых или подготавливаемых преступлениях или лицах, их совершивших, совершающих или подготавливающих) является необходимость сохранения «общественного порядка и безопасности». Также частное лицо может осуществлять наблюдение, если оно не нарушает требования неприкосновенности частной жизни. При этом мусульманское право исходит из того, что публичные места принадлежат всем, и все, что в этих общественных местах происходит, не может рассматриваться как частное дело каждого.

Проведение наблюдения в общественных местах, таким образом, не нарушает и не ограничивает права на тайну и неприкосновенность частной жизни. Поэтому в арабских государствах широко развита система наблюдения, когда спецслужбы осуществляют постоянный контроль над всеми улицами и другими общественными местами через многочисленные скрытые видеокамеры.

В исламских государствах исторически распространено такое мероприятие, как проверочная закупка. Данное обстоятельство связано не столько с необходимостью предотвращения продажи товаров, оборот которых запрещен, сколько с достаточно жесткими требованиями Корана относительно необходимости строгого соблюдения правил торговли. Так, в Коране имеются такие предписания, как «...полностью

соблюдайте верность в мере и весе, не причиняйте людям урона ни в чем», или «...горе обвешивающим...» (8, с. 93).

Согласно Корану, обман покупателей является тяжким грехом, за который предусматривается наказание и в загробной жизни, а предотвращение не только тяжкого, но и любого другого греха является обязанностью каждого верующего, и потому любое лицо может осуществить проверочную закупку и в случае обмана заявить в полицию.

Использование осведомителей и конфиденциальных источников – наиболее противоречивый и сложный вопрос в мусульманском праве. С одной стороны, доносительство считается аморальным поведением, а с другой, – имеется необходимость предотвращения преступлений и сохранения общественного порядка. Для обоснования допустимости использования осведомителей в целях борьбы с преступностью и обеспечения безопасности общества и государства мусульманские юристы приводят отдельные аяты Корана, толкуя их достаточно расширительно. Например, «... И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде». По мнению мусульманских правоведов, помощь «в благочестии и богобоязненности» и есть помощь в борьбе с преступностью и обеспечении безопасности общества и государства. Такое содействие, по их мнению, может быть оказано в различных формах: путем сотрудничества с органами власти в целях «предотвращения зла», предотвращением зла лично и т.д.

А форма сотрудничества может быть любая: донесение о совершении преступления (зла) по телефону, написание письма, личные разовые встречи с представителями власти, долговременное гласное и негласное сотрудничество с органами правопорядка.

Использование содействия осведомителей частными лицами также допускается мусульманским правом, и поскольку мусульманская уголовная система в большей степени обвинительная, нежели инквизиционная, то предусматривает возможность возбуждения дела заинтересованным лицом и добывание им же доказательств для поддержания обвинения. Основываясь на изложенных положениях, мусульманское право устанавливает, что доказательствами во время судебного разбирательства могут быть только те данные, которые получены с соблюдением всех правил и процедур, предписанных правовыми нормами. Если же в ходе расследования нарушаются какие-либо нормы, то приговор, основанный на его результатах, должен быть признан недействительным.

Аналогично законодательству России и других стран СНГ, в Республике Таджикистан во время судебного разбирательства не допускается использование доказательств «со слов», точно так же и шариат в обязательном порядке требует участия в суде самого свидетеля. Любые доводы о том, что сведения были получены от других лиц, не принимаются. Такое требование исходит из положения Корана о необходимости наличия двух свидетелей («... вызывайте двух свидетелей из числа ваших людей»), которые должны, в случае необходимости и с принесением клятвы на Коране, подтвердить, что они действительно увидели то или иное событие или на самом деле слышали, как оно происходило. Клятва на Коране именем Аллаха в мусульманском судопроизводстве является одним из бесспорных и не подвергающихся сомнению доказательств.

Следует отметить, что на практике такая «предустановленная» сила данного доказательства приводит к злоупотреблению со стороны тех, кто клянется и, в принципе, суд в таком случае не может каким-либо образом повлиять на дающего клятву (9, с. 80-97).

В настоящее время в исламских государствах, за исключением Кувейта, не принято какого-либо законодательного акта, регулирующего общественные отношения в области оперативно-розыскной деятельности. Конституции практически всех исламских государств также содержат достаточно скудные положения в отношении защиты указанных прав. В законодательном регулировании указывается, что все нормативные акты должны соответствовать Корану, Сунне.

В статье 6 главного Закона Королевства Хиджаз (Саудовской Аравии) от 29 августа 1926 года говорится: «Судебные решения в Хиджазском королевстве должны соответствовать Книге Божьей, Сунне его пророка..., а также тому, чего придерживались сподвижники пророка и первые благочестивые поколения» (10).

В некоторых исламских государствах отдельные стороны оперативно-розыскной деятельности регулируются правительственными актами, основывающимися на шариате, а в отдельных государствах прямо применяются положения канонического права. В Саудовской Аравии больше, чем в любом другом исламском государстве, сохранило свое прямое действие мусульманское каноническое право, где действует Указ короля (№30 от 04. декабря 1384 года хиджры, примерно 1961-62 годы по юлианскому календарю), регламентирующий порядок организации и деятельности сил внутренней безопасности. Согласно данному указу, каждый мусульманин в целях предотвращения преступлений и обеспечения общественного порядка обязан оказывать содействие, в том числе и негласное содействие, указанным силам. Таким образом, изучение истоков становления оперативно-розыскных мер в Таджикистане дает основание сделать вывод о том, что укрепление и развитие этого аспекта государственной деятельности ранее определялись нормами и требованиями первоисточников исламского права—Кораном и Сунной. Другие источники, подобно Иджме, Иджтихаду и Киясу, открывали относительный рациональный простор в ее осмыслении. А идейные принципы, в частности принципы ханафизма и ал-ирджи, определяли специфику отношения к проблемам государственно-управленческого значения. Здесь важно не забыть об актуальности данных принципов в современную эпоху, когда достижение и реализация высших конституционных целей требуют все большего сплочения на пути формирования правовой государственности (11).

В нынешних условиях Таджикистан, как и другие государств СНГ, находится в центре крупных и фундаментальных по своей сути социально-политических перемен, содержание которых крайне сложно и противоречиво. Эти явления будут постоянно оказывать возрастающее воздействие на историческую судьбу и дальнейшее развитие государства.

Противоречивые процессы глобализации, миграции и экономической интеграции, наряду с положительными сторонами, в то же время негативно влияют на исконные и самобытные устои и ценности народов, культур, традиций и исторических цивилизаций (12).

Обостряющаяся борьба стремящих к владычеству стран и их различных структур за овладение жизненно важными стратегическими природными и экономическими источниками представляет собой всё возрастающую угрозу для всех стран и народов. Озабоченность вызывает то, что в ходе этой борьбы широко используются незаконные и деструктивные методы и приемы, вызывающие дестабилизацию обстановки и далеко выходящие за рамки международно-правовых норм. Некоторые государства и влиятельные круги злоупотребляют радикальными и экстремистскими группировками

ради собственных геополитических интересов. Кроме того, созданные (управляемые) в интересах определенных кругов экстремистские и даже террористические группировки используются под прикрытием религиозных учений, в том числе ислама, в качестве подрывного средства против определенных государств, народов.

Исходя из этого, отечественные авторы считают необходимым усилить прокурорский надзор в этом направлении и предоставить прокурору право истребовать сведения о лицах, оказывающих содействие оперативно-розыскным подразделениям, на конфиденциальной основе. Особенно если имеются данные, что к подобного рода сотрудничеству привлечены лица, радикально настроенные или ранее совершившие преступления на межнациональной, религиозной почве или по закону не имеющие права заниматься подобным родом деятельности (13). С такой точкой зрения нельзя согласиться, так как она противоречит положению закона о том, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты по оказанию содействия в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения, должности и принадлежности к общественным объединениям. Но нельзя использовать конфиденциальное содействие по контракту члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, депутата Маджлиси народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, города и района, судьи, прокурора и адвоката. Кроме того, сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев совершения ими преступлений (14). Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят.

Естественно, что главным источником появления радикальных течений и движений являются многочисленные социально-экономические проблемы внутри страны. Исходя из этого, определенные внутренние политические силы придают этим проблемам религиозно-этнический характер и тем самым своими действиями и/или бездействием осознанно открывают простор для подрывной деятельности корыстолюбивых группировок. Исследование факторов, способствующих распространению учений школы права, свидетельствует о том, что именно в таких условиях обостряются религиозно-конфессиональные противоречия и противостояние, ибо использование религии в чисто политических, клановых, личных целях – это проверенный историей способ, что особенно следует принять во внимание при разработке и реализации оперативно-розыскных мер с участием граждан (15).

Поэтому в наши дни изучение менталитета, традиций, учений правовой школы стало особенно актуальным, когда через средства массовой информации с помощью искаженных мнений и взглядов открыто отрицают огромную практическую роль мазхабов религии ислама в разрешении социально-правовых проблем, укреплении стабилизации в жизни общества, игнорируя позитивные традиционные, исторические и

культурные ценности, и тем самым разжигают религиозно-конфессиональные противоречия и противостояние, создают в обществе почву для вражды, ненависти и конфликтов. Эти явления таят в себе огромную опасность, предотвращение которой является долгом не только исследователей, но и сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в сотрудничестве с отдельными гражданами или общественностью. Нельзя забывать, что конфликты на религиозно-конфессиональной почве приводят к национальной трагедии, что Таджикистану особо известно по событиям 90-х годов XX века.

Поэтому нельзя согласиться с авторами, предлагающими осуществление оперативно-розыскных мероприятий только по поручению следователя с конкретным указанием формы сотрудничества с отдельными лицами на конфиденциальной основе и с конфиденциальными источниками (16), что противоречит правилам организации, тактики и конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, историко-правовой анализ отечественных уголовно – правовых конструкций, действовавших в разные эпохи, выявил множество уникальных и эффективных норм, которые позволяют осуществлять оперативно-розыскные мероприятия с активным привлечением граждан.

В настоящее время легализация "сделки с правосудием" и взаимодействия с общественными организациями и отдельными гражданами по выявлению лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности, а также снятие ограничений на применение смертной казни, совершенствование уголовно-процессуальных конструкций, направленных на распространение практики использования в процессе доказывания по уголовным делам данных оперативно-розыскного характера, и в частности также информации, источником которой являются материалы, представленные общественностью, будут вынужденными шагами государств, оказавшихся в состоянии необходимой обороны от терроризма и экстремизма. Некоторые из них спорные, а некоторые одобрить невозможно. Но эти шаги основаны на реальной ситуации в стране и на главной задаче государства, вытекающей из нее: сохранить мир, стабильность в регионе и основы правопорядка в обществе. Вместе с тем, многие нормы неотделимы от той правовой среды, в которой они действуют, в связи с чем видится полезным изучение уголовно-процессуального опыта зарубежных стран для понимания сути и механизма взаимодействия таких норм и, возможно, создания аналогов в условиях Республики Таджикистан.

Поэтому обеспечение стабильности в регионе и успешное противодействие транснациональной организованной преступности, в том числе торговле людьми, коррупции, обороту наркотических средств, экстремизму и терроризму, зависят от правового обеспечения решения этих проблем как на уровне межгосударственного, так и внутригосударственного права.

Список использованной литературы:

1. Негматов Н. *Таджикский феномен: история и теория.* – Душанбе: Ирфон, 1997 – 406 с.
2. Белецкий А.М. *Монументальное искусство Пенджикента.* - М., 1973. - 68 с.
3. Муллаев М. *Происхождение и реакционная сущность шариата* / Под ред. акад. АН Тадж ССР С.А. Раджабова – Душанбе, 1967. – 187 с.

4. Речь Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова на торжественном заседании, посвященном 15-летию государственной независимости Республики Таджикистан и празднованию Года арийской цивилизации. www.president.tj
5. Коран. Перевод смыслов и комментарий Э.Р. Кулиева – М.: Умма. 2004. – 798 с.
6. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Международные отношения, 2003. – 568 с.
7. Рахимов Р.Х. История возникновения и развития сыскной (оперативно-розыскной) деятельности в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 2010. – 91 с.
8. Аль-Касами Хаммуд бен Дауи. Теория и практика обеспечения порядка и организация безопасности. – Джидда, 1979.
9. Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. - М.: Приор, 2004. – 120 с.
10. Конституции государств Ближнего и Среднего Востока / Пер. под ред. И.Д. Левина. - М.: Юриздат, 1956. - 591 с.
11. Обидов Д.С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение): автореф...канд.юр. наук. – Душанбе, 2008. -24 с.
12. Косимов С., Абдухаликов У.А, Розик-зода А.Ш. Деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан в годы независимости.–Том 1.- Душанбе: Ирфон,2006. – 235 с.
13. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. - Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
14. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» №3 от 2011 года.
15. Рахматулоев А.Э. Некоторые аспекты теории доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.- Худжанд: Ношир, 2014. -300 с.
16. Косимов О.А.Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов дознания.–Душанбе:Эр-граф,2014.–180 с.

Reference Literature:

1. Negmatov N.N. *Tajik Phenomenon: History and Theory*. - Dushanbe: Cognition, 1997. – 406 pp.
2. Belenitsky A.M. *Monumental Art of Penjikent*. – M., 1973. – 68 pp.
3. Mullayev M. *Origin and Reactionary Essence of Shariat // under the editorship of academician of Tajik SSR AS S.A. Rajabov*. – Dushanbe, 1967. – 187 pp.
4. *Speech of Tajikistan Republic President E.Sh. Rakhmonov at the Solemn Meeting Devoted to the 15-th Anniversary of State Independence of Tajikistan Republic and Celebration of Aryan Civilization Year*. www.president.tj.
5. *The Koran. Translation of Senses and Commentaries by E.R. Kulish*. – M.: Umma. 2004. – 798 pp.
6. Zhdanov. *Islamic Conception of World Order*. – M.: International Relations, 2003. – 568 pp.
7. Rakhimov R.Kh. *History of Upspringing and Development of Operative-Investigative Activity in Tajikistan*. - Dushanbe: Knowledge, 2010. – 91 pp.

8. *Al-Kasami Khammud ben Dauī. Theory and Practice of Order Insurance and Security Arrangement.* – Djidda, 1979.
9. *Ahkubekov A.H. Legal Regulation of Operative-Investigative Activity abroad and Utilization of its Results at Criminal Trial.* – M.: Prior. 2004. – 120 pp.
10. *Constitutions of the States of the Middle and Near East / under the editorship of I.D. Levin.* – M.: Yurizdat, 1956. – 591 pp.
11. *Obidov D.S. Khanafite Law School and its Significance in Sunnit Trend of Islamic Law (Maverannakhar Streamline). Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – Dushanbe, 2008. – 24 pp.
12. *Kasimov S., Abdukhalikov U.A., Rozikzoda A. Sh. The Activities of Home Affairs Bodies of Tajikistan Republic in the Years of Independence.* – V.1. – Dushanbe: Cognition, 2006. – 235 pp.
13. *Makhmudov I.T. Prosecutor's Surveillance over Law Execution in Operative-Investigative Activity: Problems of Theory, Practice and Legislative Regulation.* - Dushanbe: Cognition, 2010. – 260 pp.
14. *Tajikistan Republic Law «On Operative-Investigative Activity» # 3 from 2011.*
15. *Rakhmatuloyev A.E. Some Aspects of the Theory of Proof and Proving in Criminal Proceedings of Tajikistan Republic.* - Khujand: Publisher, 2014. – 300 pp.
16. *Kosimov O.A. Legal and Organizational Aspects of Investigator's Interaction with Operative-Investigative Subdivisions of Inquest Bodies.* - Dushanbe: Er-Graf, 2014. – 180 pp.